

УДК 82-21(049.32)

DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-85-97

«Для кого сей трон сооружен?»
Рецензия на книгу: *Сорокина С.П.*
Народная драма «Царь Максимилиан».
М.: ИМЛИ РАН, 2019. 672 с.

Александр Э. Греф

*Театр «Бродячий Вертеп», центр творчества «На Вадковском»,
Москва, Россия, greffoto@gmail.com*

Дарья С. Пенская

*Театр «Бродячий Вертеп», центр творчества «На Вадковском»,
Москва, Россия, d.penskaja@gmail.com*

Елена А. Слонимская

*Театр «Бродячий Вертеп», центр творчества «На Вадковском»,
Москва, Россия, slonimska@gmail.com*

Для цитирования: Греф А.Э., Пенская Д.С., Слонимская Е.А. «Для кого сей трон сооружен?» [Рец.]: Сорокина С.П. Народная драма «Царь Максимилиан». М.: ИМЛИ РАН, 2019. 672 с. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 1. С. 85–97. DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-85-97

© Греф А.Э., Пенская Д.С., Слонимская Е.А., 2021

“For whom this throne is erected?”
 Book review:
Sorokina S.P. The folk drama “Tsar Maximilian”.
 Moscow: IMLI RAN, 2019. 672 p.

Alexander E. Gref

“*Vagrant Booth*” Theater, Creativity Center “*In Vadkovsky*”,
 Moscow, Russia, greffoto@gmail.com

Daria S. Penskaya

“*Vagrant Booth*” Theater, Creativity Center “*In Vadkovsky*”,
 Moscow, Russia, d.penskaja@gmail.com

Elena A. Slonimskaya

“*Vagrant Booth*” Theater, Creativity Center “*In Vadkovsky*”,
 Moscow, Russia, slonimska@gmail.com

For citation: Gref, A.E., Penskaya, D.S. and Slonimskaya, E.A. (2021), “‘For whom this throne is erected?’ [Book review]: Sorokina S.P. The folk drama ‘Tsar Maximilian’. Moscow: IMLI RAN, 2019. 672 p.”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 4, no. 1, pp. 85–97, DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-1-85-97

История изучения народной драмы «Царь Максимилиан» – слепок в миниатюре становления фольклористики как науки. Первые записи «Царя Максимилиана» сделаны в период активного бытования драмы, в конце 80-х годов XIX в., но список этот открыт по сей день – пьеса продолжает бытовать в святочной обрядовой традиции Молдавии и Белоруссии (с. 19, 21). За полтора века экспедиционной работы и исследований в архивах накоплено около сотни вариантов. Шаг за шагом оттачивались принципы записи фольклорного текста как такового и фиксации народного театра как явления. Все более тщательно документировали не только текст, но и контекст: время и обстоятельства игры, обстановку, принцип организации и состав трупп, реквизит, костюмы, особенности игры и сопутствующие детали.

Выход книги С.П. Сорокиной «Народная драма “Царь Максимилиан”. Тексты» – событие важное и закономерное. Самые ранние публикации представляли драму в широком контексте как

часть фольклора страны¹. В то же время возникали обзоры регионального фольклора, и «Царь Максимилиан» выступал среди них². Существен и сугубо театроведческий подход, когда «Царь» стоял в ряду произведений народного театра. В одних случаях был дан срез драматической традиции по стране в отрыве от традиции локальной³. В других случаях «Царь» выступал представителем местной драматической традиции⁴. Кроме того, в свет выходили отдельные журнальные публикации⁵. Случалось, несколько версий драмы шли единым блоком, что волей-неволей подталкивало к их сопоставлению⁶. В последующие годы именно эта линия принесла богатые плоды.

---

¹ Романов Е.Р. Белорусский сборник. Вып. 5: Заговоры, апокрифы и духовные стихи. Витебск: Типо-Литография Г.А. Малкина, 1891. С. 273–283.

² Мезерницкий П.Г. Народный театр и песни в г. Стародубе Черниговской губернии // Живая старина. 1908. Вып. 3. С. 353–361. Вып. 4. С. 479–486; Мякутин А.И. Песни оренбургских казаков. Т. 4. Песни обрядовые; Духовные стихи; Апокрифы; Заговоры; Очерки обрядов; Царь Максимилиан; Добавления. Издание Оренбургского казачьего войска. СПб.: Типо-литография К. Биркенфельда, 1910. С. 257–302.

³ Народный театр: сборник / С предисл. Н. Тимковского. М.: Е.А. Лаврова и Н.А. Попова, 1896. С. 48–61; Народны тэатр / Укладанне, уступны артыкул і каментарыі М.А. Каладзінскага. Мінск: Навука і тэхніка, 1983. С. 395–478; Русская народная драма XVII–XX веков: Тексты пьес и описания представлений / Ред., вступ. ст. и коммент. П.Н. Беркова. М.: Искусство, 1953. С. 180–251. См. также: [Волошин 1960, с. 173–214].

⁴ Ончуков Н.Е. Северные народные драмы. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1911. С. 1–69.

⁵ Васильев М.К. К истории народного театра // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. 36. № 1. С. 76–100; Гай-Сагайдачная Е. О мистериях и крестьянском театре // Театр и искусство. № 17. СПб., 1910. С. 350–354.

⁶ Так, в 1898 г. на страницах «Этнографического обозрения» одна за другой следовали версии «Царя Максимилиана» из г. Глухова Черниговской губернии и из с. Прусово Ярославской губернии. Каллаш В.В. Материалы для истории народного театра. IV. «Царь Максимилиан». Критические замечания и тексты (Варианты 3 и 4) // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. 39. № 4. С. 52–59, 60–65. Также бок о бок были опубликованы в 1916 г. две версии «Трона»: Бессараба И.В. Материалы для этнографии Херсонской губернии // Сборник ОРЯС. Т. 94. № 4. Пг.: Тип.

Систематизация материалов по народному театру – дело второй половины XX в.⁷ Важной вехой в истории изучения русского традиционного театра вообще и «Царя Максимилиана» в частности стала книга «Народный театр» А.Ф. Некрыловой и Н.И. Савушкиной⁸. Книга содержит организованную по жанрам подборку текстов театральных и околотеатральных явлений: игр и сенок ряженных; сатирических драм; героико-романтических и бытовых драм (среди них «Царь Максимилиан»); пьес кукольного театра – вариантов Петрушки и вертепного представления и др. Адресованная широкому кругу читателей, книга не имела пространственных комментариев, однако сам способ подачи материала, когда каждый текст приведен в нескольких вариантах, создавал объемную картину.

Имп. Акад. наук, 1916. С. 374–388, 388–401. В 1914 г. Н.Н. Виноградов отдельным изданием публикует четыре варианта драмы (место записи одного из них неизвестно, остальные записаны в Костромской и Ярославской губерниях и в Маньчжурии). См.: Народная драма «Царь Максимилиан»: Тексты, собранные и приготовленные к печати Н.Н. Виноградовым / С предисл. акад. А.И. Соболевского // Сборник ОРЯС. Т. 90. № 7. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. С. 16–188. См. также [Волошин 1960; Материалы для этнографии Херсонской губернии // Сборник ОРЯС. Т. 94. № 4. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1916. С. 374–388, 388–401]. В 1914 г. Н.Н. Виноградов отдельным изданием публикует четыре варианта драмы (место записи одного из них неизвестно, остальные записаны в Костромской и Ярославской губерниях и в Маньчжурии). См.: Народная драма «Царь Максимилиан»: Тексты, собранные и приготовленные к печати Н.Н. Виноградовым / С предисл. акад. А.И. Соболевского // Сборник ОРЯС. Т. 90. № 7. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. С. 16–188. См. также [Волошин 1960; Народны театр / Укладанне, уступны артыкул і каментарыі М.А. Каладзінскага. Мінск: Навука і тэхніка, 1983; Русская народная драма XVII–XX веков: Тексты пьес и описания представлений / Ред., вступ. ст. и коммент. П.Н. Беркова. М.: Искусство, 1953].

⁷ См. список опубликованных и хранящихся в российских архивах текстов народных драм: [Савушкина 1988, с. 208–220].

⁸ Народный театр: сборник / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. А.Ф. Некрыловой, Н.И. Савушкиной. М.: Сов. Россия, 1991. (Б-ка рус. фольклора; т. 10). См. также первое издание этой книги: Фольклорный театр / Сост., вступ. ст., предисл. к текстам и коммент. А.Ф. Некрыловой, Н.И. Савушкиной. М.: Современник, 1988.

Книг, подобных книге Некрыловой и Савушкиной, по сей день нет, хотя со всей очевидностью настало время архивных разысканий и систематизации. Монография С.П. Сорокиной [2019] – первопроходец на этом пути⁹.

Ее появлению предшествовала вышедшая в 2013 г. книга автора «Народная драма “Царь Максимилиан” у восточных славян» [Сорокина 2013], где была описана история собирания и изучения, принципы построения и особенности сюжетно-композиционного варьирования, разобраны особенности реализации сюжетных линий, специфика сценической реализации и специфика персонажей [Сорокина 2013, с. 181–228]. В приложениях дано описание вариантов [Сорокина 2013, с. 238–248]; ссылки на поздние записи, фрагменты, свидетельства о бытовании [Сорокина 2013, с. 249–253]; описана география распространения [Сорокина 2013, с. 254–256]; в таблицу сведено варьирование сюжетных линий [Сорокина 2013, с. 257–259]. Раздел об И.С. Абрамове и его материалах по народному театру [Сорокина 2013, с. 260–312] включает в себя публикацию трех текстов: републикация варианта № 23 [Сорокина 2013, с. 276–302] и публикацию вариантов № 31 [Сорокина 2013, с. 302–306] и № 32 [Сорокина 2013, с. 306–312] из архива Абрамова в РГАЛИ. Опубликован также вариант драмы из архива П.Г. Богатырева (вариант № 19) [Сорокина 2013, с. 313–334]. Завершает книгу публикация описания представления «Царя Максимилиана», сделанная Н.А. Поповым, режиссером, драматургом, участвовавшим в организации народных театров [Сорокина 2013, с. 335–339].

Рецензируемая книга состоит из 9 разделов. Первый раздел «Территориальное распространение народной драмы «Царь Максимилиан»» очерчивает географию бытования драмы и основные вехи ее фиксации: Север; Центральная Россия: Московский регион, Тверская, Владимирская, Рязанская области, Ярославская губерния, Кострома; Заволжье; Поволжье: Нижегородская губерния, русские поселения Татарии, Саратовская губерния; Петербург и окрестности; территории от Урала до Дальнего Востока: Оренбургская губерния, Тобольск, Омская область, Сургут,

---

⁹ Все опубликованные варианты «Царя Максимилиана», существуя разрозненно, не могли быть осмыслены в совокупности. См. [Сорокина 2013, с. 20]. Отметим, что историографический обзор как таковой в рецензируемой книге отсутствует. С.П. Сорокина отсылает к соответствующему разделу своей предыдущей книги: [Сорокина 2013, с. 8–20].

Барнаул, Енисейский уезд, Иркутская область, Маньчжурия; Украина¹⁰, Белоруссия¹¹, Молдавия¹².

По мнению С.П. Сорокиной, широкое, от восточных до западных границ России и за ее пределами, распространение народной драмы «Царь Максимилиан» свидетельствует о способности пьесы встраиваться в различные фольклорные системы и обслуживать разные социокультурные запросы (с. 21).

Во втором наиболее объемном разделе, названия не имеющем, собрано 39 версий драмы (С. 21–548). Последовательность их появления, сам принцип построения раздела не оговаривается и вызывает вопросы, отчасти проявляясь *de facto*. Это и не охарактеризованное в первом разделе географическое распространение, не дата записи, не дата публикации. Возможно, но об этом остается только догадываться, это полнота и чистота основного сюжета: от собственно драмы «Царь Максимилиан» к версиям, контаминированным с рождественской пьесой о царе Ироде, с «Лодкой» и др.

Третий раздел содержит комментарии к каждому из текстов второго раздела (с. 549–619). Комментарий дает информацию о месте публикации текста, названии текста, месте и времени его записи, авторе публикации, собирателе, исполнителе (если таковые известны). Иной раз сведения минимальны, иной раз, напротив, исчерпывающи.

Нередко комментарий содержит полную или частичную перепечатку вступительных статей к первоначальным публикациям: например, характеристики Н.Е. Ончукова; В.В. Каллаша; П.Г. Мезерницкого (с. 567–568, 593, 598–600) и других.

Охарактеризован сюжетно-композиционный тип каждого варианта: «простой» – когда сюжет¹³ «Максимилиан и Адольф»

---

¹⁰ С.П. Сорокина отмечает, что в Белоруссии и на Украине драма бытовала в восточных и особенно пограничных с Россией областях. На Украине «Царя» играли также в приморских территориях, где бытование пьесы, по мнению исследователя, объясняется дислокацией военных частей на южных границах Российской Империи. В Малороссии драму преимущественно именовали «Трон» (с. 19–21).

¹¹ В Белоруссии драма зафиксирована от восточных границ до центра страны. Из западных регионов записи отсутствуют (с. 19).

¹² С.П. Сорокина отмечает, что следы бытования «Царя Максимилиана» в Молдавии на территории Бессарабии связаны с путями передвижения русской армии, и одно из наиболее ранних упоминаний о представлении драмы относится именно к молдавской территории: в 1855 г. И.С. Аксаков наблюдал представление в г. Бендеры (№ 49*) (с. 21).

¹³ Для обозначения логически связанных, выстроенных вокруг одного события, проблемы, конфликта эпизодов в настоящей монографии

развивается непрерывно / «комбинированный» – когда сюжет «Максимилиан и Адольф» прерывается и комбинируется с другими сюжетными линиями; «одноходовой» – представленный одной сценой / «дву-» или «многоходовой» – представленный двумя или более сценами, начинающимися вызовом царевича отцом.

Для каждого текста перечислены и рассмотрены основные сюжетные линии – эпизоды и их последовательность¹⁴.

В каждом варианте отмечены его уникальные особенности и редкие мотивы. Вариации касаются и реализации мотивов, и деталей. Так, в одном из вариантов Аника посягает на трон Максимилиана, и появление Смерти становится карой за невиданное дерзновение Аники (с. 549). Или же видим, как преобразуется мотив противоборства двух воинов, когда текст изображает не одно сражение, но череду поединков, причем сами имена противников (Буян и Шампан, Капытов и Брандавул) по другим вариантам неизвестны (с. 590). Некоторые варианты модифицируют разрешение сюжетной линии «Максимилиан – Мамай», и победителем оказывается антагонист царя, к примеру, Престрашный Исполин, который в конце концов и занимает царский трон (с. 593) и т. д.

«Комментарий» последовательно отмечает комические сцены: лечение, похороны, отпевание, шитье, венчание царя и Богини и др.

Каждый подраздел в конце содержит пояснения к отдельным словам и словесным формулам комментируемого текста. Имевшиеся в первоначальных изданиях ремарки публикаторов дополнены комментариями С.П. Сорокиной¹⁵. Словарный комментарий

С.П. Сорокина использует термин «сюжет», тогда как, на наш взгляд, точнее было бы использовать понятие «сюжетной линии», как это и делала С.П. Сорокина в монографии 2013 г. [Сорокина 2013, с. 98–101 и сл.]

¹⁴ Полный перечень сюжетных линий приведен в следующем, четвертом разделе монографии (с. 620).

¹⁵ Например, комментарий к варианту № 2 (с. 551–552). Однако не все итоговые комментарии кажутся исчерпывающими. Так, Марк-гробокопатель, подходя к царю, говорит: «*ползя на четвереньках*»: Скок через порог, едва каляги переволок...» (с. 39). Слово «каляги» вызвало вопрос у первого публикатора текста В.В. Каллаша. С.П. Сорокина предположила (с. 551), что это слово – искаженная форма слова «коряги», поскольку «персонаж (Марк-гробокопатель) отличается в драме неуклюжестью». Однако возможно более естественное толкование. «Каляги», вероятно, искаженная форма от слова «ка́лиги» – башмаки, обувь косцов, пастухов, странников, между прочим и обувь для покойника. См. «Калиги»: Словарь русских народных говоров / АН СССР, Институт Русского языка. Словарный сектор. Вып. 12: «Зубрёха – Калумаги». Л.: Наука, 1977. С. 353.

перемежается замечаниями разного рода – к примеру, о некоторых непоследовательностях текста, когда список действующих в том или ином явлении лиц не совпадает с персонажами, которые в явлении выступают¹⁶.

Заметим, что пользоваться разделами монографии было бы удобнее, если бы каждый из них содержал перекрестные ссылки (в тексте – на страницу комментария и из комментария в текст).

Таким образом, в третьем разделе монографии выстроена единая система описания явлений народной драматургии, что представляется исключительно ценным как в изучении «Царя Максимилиана», так и в изучении народного театра в целом.

В четвертом разделе «Указатель сюжетов народной драмы «Царь Максимилиан»» – перечислены все сюжетные линии с отсылкой к соответствующим текстам¹⁷. Также приведены замечания об особенностях реализации и оформления той или иной сюжетной линии в конкретном варианте (с. 621).

В пятом разделе «Алфавитный указатель персонажей» автор перечисляет всех встречающихся в 39 вариантах персонажей с отсылками к номеру варианта (с. 622–626).

Шестой раздел «Указатель персонажей по основной функции» систематизирует всех персонажей в соответствии с их функцией в сюжете, давая отсылку к соответствующему варианту драмы (с. 627–634)¹⁸.

См. также «ка́льги» – «мн. Ноги. Нижегород. 1852. Даль (с вопросом и примеч. «не в связи ли с кáлиги, обутки?»))» (Словарь русских народных говоров. Вып. 13: «Калун – Кобза». Л.: Наука, 1977. С. 7). Примеров неоднозначного или, на наш взгляд, не вполне исчерпывающего толкования С.П. Сорокиной текстов не так много. Среди них комментарий к выражению «его бусурманская голова» (с. 551). В публикации Каллаша рядом со словом «его» стоит пометка (sic), по мнению С.П. Сорокиной, свидетельство некоторой непоследовательности текста. Однако, на наш взгляд, никакой непоследовательности в тексте нет – как и прежде, Посланник слово в слово передает слова Максимилиана, не пересказывая их, а пропуская именно как текст письма.

¹⁶ См., например, комментарий к тексту № 2, когда имя персонажа, царя Максимилиана, в ремарке к 3 явлению упомянуто, а в самом явлении он не выступает (с. 551).

¹⁷ Всего сюжетных линий 13, но в книге они не пронумерованы. И, как отмечает С.П. Сорокина, бессюжетные церемониальные и комические сцены в данном разделе не учтены (с. 620–621).

¹⁸ Как кажется, «Указатель персонажей по основной функции» был бы более информативным, если бы отдельно были выделены персонажи комических интермедий.

Седьмой раздел «Географическое распространение народной драмы “Царь Максимилиан”» (с. 635–638) является дополненным приложением к монографии 2013 г. [Сорокина 2013, с. 254–256].

Несколько вариантов, чье место записи неизвестно (№ 3, 5, 14, 15), не указаны в этом перечне, хотя можно было бы их вынести в отдельный подраздел списка.

Восьмой раздел «Поздние записи, фрагменты, свидетельства о бытовании народной драмы “Царь Максимилиан”» составлен на основе указателя Н.И. Савушкиной [Савушкина 1988, с. 214–219], дополненного в монографии С.П. Сорокиной 2013 г. [Сорокина 2013, с. 249–253] и расширенного в настоящем издании.

Последний, девятый раздел – один из важнейших в книге. В нем из всей массы текстов выделено первичное ядро, шесть версий драмы (№ 4, 7, 9, 10, 11, 14), которые несут на себе явные признаки породившей их среды – среды солдатской и матросской. Как отмечает С.П. Сорокина, тексты эти «образуют своеобразную военно-морскую версию драмы и отражают путь ее развития, который она прошла более чем за полвека своего фольклорного бытования» (с. 666).

Два текста: № 10 – вариант из сборника Н.Е. Ончукова «Северные народные драмы»¹⁹, и № 14 – вариант, опубликованный П.Н. Берковым [Русский фольклор 1959, с. 331–374], – особенно близки и, по предположению автора, должны восходить к общему источнику (с. 655). С.П. Сорокина постулирует близость двух вариантов на всех уровнях: в наборе и последовательности эпизодов, в деталях разработки «сюжетов», в словесной реализации мотивов. Однако сам способ подачи материала затрудняет верификацию логических построений, поскольку автор избегает подробного анализа и в большинстве случаев лишь сопоставляет сведения, будь то структура сюжета в целом (с. 648) или разработка конкретного эпизода (с. 649–655). Лишено подробностей и заключение: «Учитывая, что такие детали разработки сцены казни царевича, как гулянье палача, появление в качестве защитника Адольфа Римского / Крымского посла, диалог о сабле (при этом что есть «диалог о сабле» из приведенных отрывков неясно, – А. Г., Е. С., Д. П.), встречаются в вариантах драмы весьма редко, можно говорить о действительно значительной близости текстов». И далее: «Если посчитать прямые словесные совпадения, то их более 50%», однако именно словесные параллели и совпадения не проанализированы и лишь в одном случае – см. отрывок,

---

¹⁹ Ончуков Н.Е. Северные народные драмы. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1911. С. 1–47.

посвященный вступительному монологу царя, – выделены графически (с. 653–655). Замечание о том, что различия двух вариантов «связаны в основном с удлинением реплик или монологов либо в том, либо в другом варианте» – представляется справедливым, но также требующим уточнения (с. 653).

Любопытно наблюдение о варианте Н.Е. Ончукова: согласно описанию, вариант № 10 исполнен солдатом В.Д. Коротких, между тем «матросских» примет в этом тексте больше, чем в заведомо «морском» варианте № 14, записанном от матроса В. Дудина (с. 657).

Причины близости вариантов описывают две гипотезы, весьма рискованные. Согласно одной из них, исполнители не просто восприняли текст из родственных источников, но, если предположить, что «Коротких был все же не солдатом, а матросом <...> видели они или даже играли пьесу в одной “группе” (ватаге). А потом каждый немного по-своему, по памяти записал эту драму» (с. 656). Другая гипотеза чуть менее радикальна, но оперирует не меньшим количеством неизвестных, спрямляя исторические пути: В.Д. Коротких, по предположению Сорокиной, «где-то» с ним встретившись, мог записать «Царя Максимиана» у военного моряка П.С. Скребцова, служившего в Кронштадте на эскадре (с. 658–659).

Варианты № 4, 7, 9, 11 в разной степени близки двум упомянутым. Важнейшие, по С.П. Сорокиной, основания для сближения – редкие эпизоды гулянья палача перед казнью и заступничества за Адольфа посла. Оба эпизода присутствуют в варианте № 9. В варианте № 11 – только эпизод гулянья палача, тогда как в вариантах № 4 и 7 – только мотив заступничества посла за Адольфа, разработанный уникально. При этом и здесь в большинстве случаев вместо анализа находим несколько общих фраз: в варианте № 11 «сцены <...> подверглись наиболее значительному сокращению»; «пьеса <...> испытала значительное влияние другого (или других) вариантов. В ней несколько иной песенный репертуар <...> иначе разработан сюжет о противоборстве Максимилиана и Мамаю» (с. 659–660); текст № 7 «по характеру сюжетов и их речевой разработке <...> в значительной степени схож с рассмотренными выше вариантами» (с. 662); в варианте № 4 «защитная» речь посла «в значительной степени совпадает с уже рассмотренными аналогами» (с. 664) и т. д.

Последней точкой анализа С.П. Сорокиной становится вариант № 4, опубликованный Н.Н. Виноградовым. Рукопись принадлежала жителю Костромы С. Сергееву и была принесена из Петербурга его дедом, служившим матросом на балтийском флоте. Виноградов датировал этот текст не позднее 1818 г. и считал его одним из старейших. Действительно, вариант стоит особняком,

отличаясь и составом мотивов, и, как отмечает исследователь, сосредоточенностью на идее мученичества за веру (с. 665).

По С.П. Сорокиной, важнейшей особенностью этого варианта является «параллельное» развитие действия – одновременно и на сцене, и за сценой – что характерно не для фольклора, но для профессиональной драматургии (с. 663–664). На этом основании автор считает вариант № 4 особенно близким к неизвестному первоисточнику (с. 665–666).

Таким образом, девятый раздел кладет начало генетической структуризации всего корпуса текстов о Царе Максимилиане.

Ad summam. Монография С.П. Сорокиной – первое наиболее полное комментированное собрание версий народной драмы «Царь Максимилиан», ценнейший источник для историков культуры, фольклористов, театроведов, в том числе специалистов по народному театру, а также для тех, кто в наши дни берется за постановку пьес народного театра. Книга является необходимым дополнением к монографии автора «Народная драма “Царь Максимилиан” у восточных славян» [Сорокина 2013]. Эти две книги, вышедшие в разное время, заслуживают переиздания единым томом, снабженным перекрестными ссылками.

Панорама текстов дает объемный и многогранный срез традиции исполнения «Царя Максимилиана», отчетливо являя общий настрой, дух, пронизывающий драму, – простонародное любование красотой воинского артикула и придворного церемониала и карнавальное шутовство, присущее народному празднику.

Явственно различима жизнь фольклорного текста – переход из профессиональной драматургии в фольклор; взаимодействие различных версий драмы между собой; взаимодействие с другими пьесами народного театра («Лодка», «Мнимый Барин», вертепное действо, театр Петрушки и др.); с местной песенной традицией, а также с фольклоризованными версиями литературных произведений (ода «На взятие Варшавы» Г.Р. Державина, «Гусар» А.С. Пушкина). В этом смысле «Царя Максимилиана» можно рассматривать как традуктивную модель существования фольклорного текста как такового.

И последнее. Современная традиция исполнения «Царя Максимилиана» прочно соединила пьесу с рождественским обрядом, выделив при этом ее карнавальную составляющую. Но из компендиума текстов, составленного С.П. Сорокиной, видно, что обрядовое исполнение именно этой пьесы на Рождество, в начале нового года, неслучайно. Обрядовое благопожелание подпитывает исходная идея, в пьесе заложенная: победа христианства над язычеством и победа жизни над смертью.

Литература

- Волошин 1960 – *Волошин І.О.* Джерела народного театру на Україні. Київ: Держ. вид-во образотворчого мистецтва і музич. літ. УРСР, 1960.
- Русский фольклор 1959 – *Русский фольклор: Материалы и исследования.* Т. 4 / Отв. ред. А.М. Астахова. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 535 с.
- Савушкина 1988 – *Савушкина Н.И.* Русская народная драма: Художественное своеобразие. М.: Изд-во МГУ, 1988. 232 с.
- Сорокина 2013 – *Сорокина С.П.* Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян: (театрально-драматургическая специфика). М.: ИМЛИ РАН, 2013. 349 с.

References

- Astahova, A.M. (ed.) (1959), *Russkij fol'klor. Materialy i issledovanija* [Russian folklore. Materials and studies], vol. 4, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, Moscow-Leningrad, USSR.
- Savushkina, N.I. (1988), *Russkaja narodnaja drama: Hudozh. svoeobrazie* [Russian folk drama. Artistic originality], Izdatel'stvo MGU, Moscow, USSR.
- Sorokina, S.P. (2013), *Narodnaja drama "Car' Maksimilian" u vostochnyh slavjan (teatral'no-dramaturgicheskaja specifika)* [Folk drama "Tsar Maximilian" by Eastern Slavs (Theatrical and dramatic specifics)], IMLI RAN, Moscow, Russia.
- Voloshin, I.O. (1960), *Dzherela narodnogo teatru na Ukraïni* [Sources of the folk theatre in Ukraine], Derzh. vidavnitstvo obrazotvorchogo mistectva i muzich. lit. URSR, Kiev, USSR.

Информация об авторах

Александр Э. Греф, кандидат химических наук, доцент, театр «Бродячий Вертеп», центр творчества «На Вадковском», Москва, Россия; 127055, Россия, г. Москва, Вадковский пер., д. 3; greffoto@gmail.com

Дарья С. Пенская, кандидат культурологии, театр «Бродячий Вертеп», центр творчества «На Вадковском», Москва, Россия; 127055, Россия, г. Москва, Вадковский пер., д. 3; d.penskaja@gmail.com

Елена А. Слонимская, театр «Бродячий Вертеп», центр творчества «На Вадковском», Москва, Россия; 127055, Россия, г. Москва, Вадковский пер., д. 3; slonimska@gmail.com

Information about the authors

Alexander E. Gref, Cand. of Sci. (Chemistry), associate professor, “Vagrant Booth” Theater, Creativity Center “In Vadkovsky”, Moscow, Russia; bld. 3, Vadkovsky lane, Moscow, Russia, 127055; *greffoto@gmail.com*

Daria S. Penskaya, Cand. of Sci. (Cultural Studies), “Vagrant Booth” Theater, Creativity Center “In Vadkovsky”, Moscow, Russia; bld. 3, Vadkovsky lane, Moscow, Russia, 127055; *d.penskaja@gmail.com*

Elena A. Slonimskaya, “Vagrant Booth” Theater, Creativity Center “In Vadkovsky”, Moscow, Russia; bld. 3, Vadkovsky lane, Moscow, Russia, 127055; *slonimska@gmail.com*